

УДК 340

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СИНГУЛЯРНОСТИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© 2025 г. А. И. Овчинников^{1, **}, Н. В. Кроткова^{2, **}, В. И. Фатхи^{3, ***}

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

³Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону

*E-mail: k_fp3@mail.ru

**E-mail: krotkova2012@yandex.ru

***E-mail: v.i.fatkhi@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2024 г.

Аннотация. Сегодня мир стоит на пороге шестого технологического уклада и новой научно-технической революции. Развитие технологий искусственного интеллекта трансформировало практически все сферы жизнедеятельности человека, оказало влияние на его социокультурное пространство, формируя новые модели самосознания и самоидентификации личности, меняя представление о свободе, правах и обязанностях. В условиях цифровой парадигмы появляется идея цифровых прав человека как ответа на новые, ранее неизвестные угрозы человеческой идентичности. Особое внимание в статье уделяется воздействию цифровых технологий на биологическую и социальную (духовную) природу человека. Постулируется, что цифровые технологии оказывают влияние если не на сущность человека, то на самовосприятие этой сущности, на образ и смыслы жизни человеческой личности, создавая предпосылки для утверждения о становлении нового поколения прав человека.

Ключевые слова: сингулярность, искусственный интеллект, цифровизация, права человека, цифровая идентичность, философия права, цифровые права, человек в цифровом пространстве.

Цитирование: Овчинников А.И., Кроткова Н.В., Фатхи В.И. Человеческая идентичность и права человека в условиях сингулярности: философско-правовое измерение // Государство и право. 2025. № 3. С. 39–48.

Материал подготовлен при поддержке гранта РНФ № 24-28-00225 «Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности», выполняемого в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

DOI: 10.31857/S1026945225030033

HUMAN IDENTITY AND HUMAN RIGHTS UNDER THE CONDITIONS OF THE SINGULARITY: PHILOSOPHICAL AND LEGAL DIMENSION

© 2025 A. I. Ovchinnikov^{1, **}, N. V. Krotkova^{2, **}, V. I. Fatkhi^{3, ***}

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

² Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

³ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don

*E-mail: k_fp3@mail.ru

**E-mail: krotkova2012@yandex.ru

***E-mail: v.i.fatkhi@mail.ru

Received 12.12.2024

Annotation. Today, the world stands on the threshold of the sixth technological order and a new scientific and technological revolution. The development of artificial intelligence technologies has transformed almost all spheres of human life, influenced his socio-cultural space, forming new models of self-awareness and self-identification, changing the idea of freedom, rights and responsibilities. In the context of the digital paradigm, the idea of digital human rights is emerging as a response to new, previously unknown threats to human identity. The article pays special attention to the impact of digital technologies on the biological and social (spiritual) nature of man. It is postulated that digital technologies have an impact, if not on the essence of a person, then on the self-perception of this essence, on the image and meanings of human life, creating prerequisites for the establishment of a new generation of human rights.

Key words: singularity, artificial intelligence, digitalization, human rights, digital identity, Philosophy of Law, digital rights, man in the digital space.

For citation: Ovchinnikov, A.I., Krotkova, N.V., Fatkhi, V.I. (2025). Human identity and human rights under the conditions of the singularity: a philosophical and legal dimension // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 39–48.

The material was prepared with the support of the Russian Science Foundation Grant No. 24-28-00225 “Legal regulation of the safe use of artificial intelligence technologies: conceptual models for ensuring safety, risk prevention and responsibility”, carried out at the Southern Federal University.

Введение

Цифровизация — один из самых значительных и противоречивых трендов модерна, с одной стороны, завершающий процессы рационализации общества и человека, с другой — открывающий «дверь» в новую эпоху — постиндустриального общества, общества постмодерна. Не случайно в развитии человеческого общества данные процессы рассматриваются как эпохальные, «осевые», трансформирующие не только внешние сферы жизни человека, но и меняющие его внутренний мир. Поэтому стадийная дифференциация общества от традиционного к постиндустриальному может быть рассмотрена и как этапное изменение в интерпретации и осмыслении природы человека, которые меняются под влиянием внешней среды. Будучи когда-то иррациональным субъектом, познающим мир мифологически и религиозно, человек постепенно становится рационально-рассудочным, логоцентристски мыслящим. Однако помимо мышления и сознания в новую цифровую эпоху меняется и понимание телесного содержания человека. Человек остается таким, каким сотворил его Бог, но понимание природы человеческой меняется. Иными словами, меняется самоидентификация человека, а следовательно, его представление о свободе, правах и обязанностях.

Только начавшись, цифровизация уже затронула практически все сферы жизни человека и общества. Она меняет привычные образы и схемы экономики и политики, культуры и семьи, оказывая давление не только на условия жизнедеятельности человека, но и на его социокультурное пространство, формируя новые модели самосознания и самоидентификации личности, выполняемые социальные роли в обществе.

Происходящие под воздействием цифровых технологий трансформации привычных форм социального устройства сопровождаются разрушением, пересмотром и модификацией многих привычных человеку идентичностей. Этот процесс неизбежно затрагивает и философско-правовое, и антрополого-правовое измерение человека. Соответственно, трансформируется и модель «юридического отражения» правовой антропологии — доктрина прав человека. В частности, меняется понятийный аппарат теории прав человека, появляются новые объекты правоотношений, возникают новые права человека, именуемые «цифровыми».

Система прав человека, как мы ее знаем сегодня, является продуктом длительного исторического развития, в основе которого лежат христианские мировоззренческие постулаты о человеке как «образе Божием», на основе которых возникли гуманистические философские концепции о сущности человека и его месте в обществе в эпоху Ренессанса и Новое время. На протяжении полутора тысячелетий, со времени Рождества Христова, идеи о естественных правах, общественном договоре и гуманизме формировали основные принципы и ценности, лежащие в основе правовой системы, призванной защищать свободу, равенство и достоинство каждого человека. При этом различные поколения прав человека возникали и развивались под влиянием изменения представлений о природе человека. Когда-то в античные времена эта природа мыслилась космоцентрически, натурфилософски. Затем в Средние века человек в его сущностном измерении стал восприниматься как творение Божие, «образ Божий», следовательно, каждый человек имеет право на защиту достоинства и жизни. Наконец, в Новое время природа человека стала восприниматься рационалистически:

каждый обладающий разумом и свободой воли, вытекающей из наличия разума, субъект является носителем естественных прав, вытекающих из его разумной природы и вполне в силу этого очевидных (Гуго Гроций). Так, зарождается поколение социально-экономических прав человека, ставшее субъективно-юридическим выражением правовой антропологии Модерна.

В условиях цифровой парадигмы появляется идея цифровых прав человека как ответа на новые, ранее неизвестные угрозы человеческой идентичности. Думается, воплощение этой идеи зависит от ответа на вопрос о том, как феномен прав человека связан с сущностью человека. Данный аргумент (сущность человека) есть «камень преткновения» на пути признания нового поколения прав человека. Дело в том, что некоторые правоведы вполне аргументированно доказывают, что цифровые права (в нынешнем своем виде) не могут претендовать на права нового поколения прав человека, полагая, что «под сильным воздействием цифровизации вполне может меняться личность, но не сущность человека»¹. С этим нельзя не согласиться, так как Богом данная сущность человека от внешних условий не меняется. Полагая, что цифровые технологии оказывают влияние если не на сущность человека, то на самовосприятие этой сущности, на образ и смыслы жизни человеческой личности, создавая предпосылки для утверждения о становлении нового поколения прав человека.

Природа человека как фундаментальный вопрос обществознания и правоведения

Для ответа на вопрос «изменяют ли цифровые технологии сущность человека настолько, что изменяется понимание его прав» в рамках настоящей статьи мы ставим перед собой целью рассмотрение двух задач: во-первых, выделение и анализ философско-антропологических оснований категории сущности человека, подвергнувшихся «деформации» под воздействием цифровых технологий; во-вторых, выявление нормативных правовых актов, в которых нашли свое закрепление права, связанные с измененными сущностными характеристиками человека в условиях цифровизации.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что каждое поколение прав человека возникло вследствие осознания появляющихся угроз, с одной стороны, гуманизации мира — с другой. Сама идея того, что каждый человек имеет естественное право на жизнь, здоровье, собственность,

семью и т.п., появилась благодаря проповеди христианского вероучения, провозгласившего тезис «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». Иными словами, идея достоинства каждого человека проистекает из понимания человека как «образа Божия» и его потенциальной святости и обожения (теозис). Равенство всех людей перед Богом привело к появлению требования уважать каждого человека независимо от его пола, расы, веры, имущественного положения. Отсюда стали появляться идеи защиты права на жизнь и здоровье, достоинство и равенства, затем право собственности, политического и экономического положения и т.д. В современный период развития человечества, когда цифровизация создает условия для неравенства², ставит пределы реализации естественных прав, можно говорить и о цифровых правах человека, предполагающих защиту интересов личности в цифровом мире. Особенно это актуально в условиях технологической сингулярности — нового этапа в развитии человечества, связанного с интеграцией человеческого мозга и искусственного сверхинтеллекта.

Понятие «сингулярность» известно благодаря математике, где имеет отношение к точке, которая не имеет четкого определения и ведет себя непредсказуемо. Имеется в виду точка истории человечества, когда возникнет неуправляемый хаос: сверхразумные машины станут способны создавать лучшие версии самих себя с такой высокой скоростью, что люди больше не смогут их понимать или контролировать, что может привести к созданию неконтролируемого сверхразума³.

Для того, чтобы это предотвратить, адепты трансгуманизма убеждены, что необходимо добиваться оптимизации человека и его природы (дополненная человечность). Это необходимо как для достижения новых побед в освоении мира и сохранении человечества, так и для будущего противостояния с цивилизацией роботов. В эссе «Номо Deus» современный философ Юваль Ной Харари утверждает, что *homo sapiens* для того, чтобы не быть побежденным роботами, должен вступить в противоборство с машинами и совершенствоваться шаг за шагом.

Надо сказать, что уже сегодня многие технологии сингулярности активно внедряются. Примером

¹ Карташкин В.А. Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2022. Т. 22. № 4. С. 949–962. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-949-962

² Например, «цифровой разрыв» — ограничение возможностей того или иного человека, социальной группы, общества и государства ввиду отсутствия возможности или доступа к современным цифровым средствам коммуникации.

³ Иными словами, искусственный интеллект может стать сильнее человеческого, что неизвестно к каким результатам приведет (см.: Brooke Becher. What Is Technological Singularity? URL: <https://builtin.com/artificial-intelligence/technological-singularity> (дата обращения: 17.10.2024)).

является Neuralink Илона Маска. Пока его разработки касаются создания интерфейсов мозг-компьютер (BCI) для соединения людей и компьютеров. Центральная смысловая идея Neuralink прямо утверждает необходимость слияния с цифровой реальностью: «если вы не можете их победить, присоединитесь к ним». Иными словами, наш единственный способ получить шанс, когда придет сверхразумный ИИ, — это слиться с ИИ⁴.

Безусловно, данное направление развития человечества приводит к глубинным экзистенциальным коллизиям, связанным с изменением в понимании природы человека, его духовности и идентичности. Концептуальное понимание и восприятие сущности человека, проблемы философской антропологии представляют собой один из самых сложных, многогранных и всегда дискуссионных вопросов в истории философии, антропологии, психологии, религии и культуры. «Человек есть тайна», по выражению Ф.М. Достоевского. Однако, несмотря на столь длительные дискуссии, однозначного ответа на этот вопрос до сих пор не найдено и не может быть найдено, так как ответ зависит от мировоззрения и философской картины мира. Для православного христианина сущность или природа человека ясна и неизменна — человек есть «образ Божий».

Однако принято считать, что интерпретация категории «сущность человека» зависит не только от философской антропологии, но и от достижений в развитии человеческой цивилизации: «каждый этап исторического развития философии открывает новые аспекты названной проблемы»⁵. Считается, что в разных исторических периодах представления о сущности человека менялись в зависимости от природного, культурного и духовного контекстов эпохи, порождали, соответственно, разные системы прав. Таким образом, обосновывается тот факт, что «сущность человека не является субстанцией, характеризующей индивида во все времена на протяжении истории»⁶.

Согласно Словарю С.И. Ожегова сущность — это «внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования». Таким образом, определить сущность представляется возможным через выявление существенных характеристик, позволяющих отличить один

предмет от другого⁷. Несомненно, человек представляет собой целостную сущность, сложную и многогранную, не делимую на отдельные части, например тело, душа, дух, воля, разум, сознание, социальная роль и т.д. Понятие сущности человека не ограничено специфическими признаками какого-либо одного индивида, оно зависит от понимания человечности в целом. Традиционно признается наличие и единство в человеке двух природ: биологической и социальной (духовной).

Биологическая природа человека в условиях цифровизации

Изменение биологической природы человека является основой философии трансгуманизма, а ранее — целью различных учений космизма. Данное устремление возникло благодаря материализму модерна. По словам И. Грегурич, «трансгуманизм стремится превзойти естественное в людях и, таким образом, превзойти человеческое во имя научного и технологического креационизма. Эта философия и практика содержат онтологическую и антропологическую возможность нечеловеческого и неестественного, поскольку в глубинах технологии, понимаемой как средство гуманизации и прогресса, скрыта ее истинная метафизическая сущность»⁸. Полагаем, что изменение биологической сущности человека под воздействием современных технологий обусловлено следующими факторами.

В последние годы особо интенсивно развиваются процессы регенеративной медицины в русле киборгизации, что означает слияние технологии и тела человека в единое целое: 3D-биопринтинг, клеточная трансплантация, имплантация в тело человека чипов, нейроимплантатов, магнитов и т.д. Сегодня можно заменить почти все биологические органы человека «бионическими» протезами и имплантатами. Пока за пределами возможностей бионики остался только мозг человека, однако полагаем, что в перспективе и это станет возможным⁹.

Цифровые технологии меняют и основное биологическое предназначение человека — продолжение своего рода. Теперь даже детский вопрос:

⁷ См.: Православная антропология. Священник Андрей Лопгус. URL: https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/pravoslavnaja-antropologija/2_1 (дата обращения: 17.11.2024).

⁸ From the Projection of Human Organs to the Projection of an Artificial. Man. URL: https://www.researchgate.net/publication/358538818_From_the_Projection_of_Human_Organs_to_the_Projection_of_an_Artificial_Man Od projekcije ljudskih organa do projekcije umjetnog covjeka Current Framework of Philosophy of Technology Aktualni okviri filo (дата обращения: 20.10.2024).

⁹ Так, в феврале 2024 г. американские ученые смогли создать первый образец искусственной нервной ткани, которая растет и передает сигналы так же, как и человеческий мозг (см.: Прорыв в биопечати. Ученые впервые создали ткань человеческого мозга. URL: <https://ria.ru/20240211/biopечат-1926483082.html> (дата обращения: 20.10.2024)).

⁴ См.: Technological singularity and transhumanism. URL: <https://www.seidor.com/en-in/blog/singularidad-tecnologica-transhumanismo> (дата обращения: 17.10.2024).

⁵ Долин В.А. Трансгуманистические представления о человеке в современном антропологическом дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4.

⁶ Фромм Э. По ту сторону поработавших нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом; Дзен-буддизм и психоанализ / пер. с англ. Т.В. Панфиловой, Э.А. Гроссман. М., 2011 (Философия. Психология).

«Откуда берутся дети?», — приобретает весьма неоднозначные варианты ответа. В 2022 г. научная компания EctoLife разместила видеоролик о возможности будущим родителям самостоятельно редактировать геном, корректировать интеллектуальные и физические характеристики плода и отслеживать все стадии его внутриутробного развития через приложение. По словам биотехнолога И. Корякиной, «и частичный, и полный эктогенез (рост эмбриона и плода в искусственной среде) станут нашей реальностью уже через 10–15 лет»¹⁰.

Таким образом, в результате киборгизации мы получаем человека новой биологической природы, объединяющей в себе уже в триединство не только традиционные для антропологии «плоть» и «кровь», но и «достижения технологии». Чипирование человеческого мозга может привести к тому, что все мыслительные процессы будут проходить под воздействием и контролем технологии искусственного интеллекта.

Следует особо отметить риски, возникающие вследствие увлечения трансгуманистическими проектами трансформации биологической грани человеческой природы, предполагающими технологическую модернизацию человеческого тела. Последнее имеет особую, мистическую связь с духовной природой человека, что может привести к необратимым последствиям в духовной, а затем и в социальной сфере.

Духовная природа человека и цифровизация

В отличие от животных человек обладает бессмертной душой, которая именуется в светских науках «сознанием». Именно сознание генерирует мировоззрение, мышление, речь, память и другие свойства человека. На все элементы сознания, без исключения, влияет процесс цифровизации, все эти элементы уже подверглись трансформации и в ближайшее время это станет очевидным и бесспорным, включая важнейшую предпосылочную и фундаментальную компоненту человеческого сознания — память о смерти.

В целях реализации основной идеи трансгуманизма развиваются технологии «цифрового бессмертия» в качестве альтернативы загробной жизни, направленные на попытки переноса сознания человека на цифровые носители для продолжения «жизни». Человек — существо смертное, именно через понимание конечности человеческого бытия, феномена смерти мы можем осмыслить ценность жизни. Пока именно «цифровое бессмертие» расположено за пределами возможностей

современной науки, однако цифровыми двойниками, цифровыми завещаниями, цифровыми наследниками уже никого не удивишь. Развитие искусственного интеллекта и цифровых технологий позволяет сохранять цифровые копии человека и даже воспроизводить их в виртуальном пространстве — цифровое клонирование¹¹. Цифровое клонирование позволяет не только воспроизвести в оцифрованном формате внешнее телесное подобие человека, но и перенести его знания, реакции, эмоции, настроение в набор единиц и нолей.

Таким образом, технологии цифрового бессмертия направлены на попытки отделить внетелесное (духовное) от телесного содержания сущности человека, создать свободу внетелесного от телесных ограничений. Технологии цифрового пролонгирования жизни человека влекут за собой изменение восприятия его смертности и конечности жизни. Как отмечает В.А. Лекторский, «если бы человек стал бессмертным, он перестал бы быть человеком. Ибо в таком обществе потеряли бы смысл важнейшие ценности, делающие человека человеком: забота о близких, самопожертвование, мужество, сострадание»¹².

На духовную природу человека оказывают влияние и еще некоторые процессы цифровизации его бытия. *Во-первых*, человек перестает быть носителем свободной воли — выбор предопределен. Цифровое пространство предлагает весьма ограниченный спектр возможных действий, делая свободу человека иллюзорной, а в некоторых случаях и расставляя «ловушки». Как подчеркивают Августин Дасион, Арье Прананта, нам предложен цифровой мир, где наш выбор речи, аргументов, концепций, идеалов и эмоций «управляется» программным обеспечением¹³. Разве может быть свободным человек в случае, когда системы ИИ определяют, по каким правилам ему осуществлять свой выбор, анализируют его поведение, определяют систему ценностей и предпочтений. При этом цифровое пространство представляется нам свободным от социальных регуляторов,

¹¹ Так, уже сегодня «ИИ-клоны, которых специалисты создают всего за час, способны имитировать мимику, эмоции, манеру ведения диалога и даже логику “хозяина”. Применять их можно, к примеру, во время онлайн-совещаний. Как рассказали в Daily Mail, известный британский врач Дипак Чопра использует своего “представителя” для рабочих созвонов в Zoom» (см.: В мире набирает популярность услуга по созданию «цифровых клонов» людей. URL: <https://rg.ru/2024/05/07/v-mire-nabiraet-popularnost-usluga-po-sozdaniyu-cifrovyyh-klonov-liudej.html> (дата обращения: 20.10.2024)).

¹² Лекторский В.А. Глобальная цифровизация как антропологический вызов // Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. СПб., 2022. С. 18–29.

¹³ См.: Dasion A.G.R., Prananta A.W. (2024). The “new space” of homo digitalis: Questioning humans in the digital age // Digital Theory, Culture & Society, 2(1), 71–78.

¹⁰ Протезы памяти и кровь из полимера: экономика искусственных органов. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/641015599a7947634f236855?from=copy> (дата обращения: 12.12.2024).

манит псевдовозможностью самовыражения и самореализации в отсутствие надлежащего контроля со стороны государства.

Во-вторых, цифровой мир трансформирует самосознание человека, влияя на его идентичность. Сегодня грань между «виртуальным» и реальным стирается. Цифровая среда становится необходимым условием повседневной жизни человека, в результате человек существует в гибридной реальности, он одновременно включен в систему и реального (физического), и виртуального миров, а его телесная сущность неразрывно связана с его цифровым образом как единое целое. В результате такого слияния «технические средства изменяют не только репертуар и алгоритмы действий человека, но и его представления о себе, своих возможностях и собственной эффективности»¹⁴.

В-третьих, цифровые технологии вносят изменения в понимание таких фундаментальных категорий восприятия человеком действительности, как пространство и время. Человек больше не ассоциирует их в качестве необходимых для познания реального мира. Цифровые технологии привели к возможности отправления сообщений в любую точку мира с невероятной скоростью, перенесли социальные коммуникации и юридически значимые действия в цифровое пространство, тем самым стерли границу между физическим и виртуальным пространствами, изменили представление о физическом измерении времени и пространства, привели к разрыву пространственно-временного континуума.

Таким образом, человек в условиях цифровой среды теряет связь с реальностью. Он потерял себя в цифровом мире, создавая идеальные цифровые образы (аватары), с которыми идентифицирует себя. У него нет опоры. Доступ к информации, который предоставляет цифровая среда, влечет за собой слом системы традиционных ценностей.

Социальная природа человека в условиях цифровизации

Социальная природа человека напрямую производна от его духовной сущности. Изменение социального содержания сущности человека под воздействием цифровых технологий обусловлено изменением социального статуса человека, его роли и функций в обществе. *Во-первых*, к привычным нам моделям коммуникационных процессов добавились новые цифровые формы взаимодействия как между людьми, так и в отношениях человек-государство. Цифровые технологии проникают в сферу управления государством, в систему оказания медицинских и образовательных услуг, промышленность, предпринимательство и т.д.,

постепенно вытесняя человека из жизни общества, порождая цифровую безработицу. Одним из ключевых приоритетов при предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронной форме должно стать «исключение участия человека в процессе принятия решения при предоставлении приоритетных государственных услуг»¹⁵.

Во-вторых, меняется и специфика статуса человека в современном цифровом пространстве, что отражается в одновременном выполнении им двух ролей: он и субъект цифрового общества, и его оцифрованный элемент — объект.

В-третьих, цифровым технологиям мы обязаны появлением цифрового рабства, проявляющегося как в тотальном контроле за поведением человека с помощью технологии «Умный город», «Интернет-вещей» и т.д., так и в принуждении к применению достижений цифровых технологий посредством необходимости использования цифровой биометрии, регистрации на государственных порталах для получения различных услуг, электронных и цифровых пропусков для доступа к рабочему месту и т.д.

В-четвертых, все более отчетливым становится разделение людей на социальные группы как проявление уже цифрового неравенства — «иерархии индивидов в зависимости от уровня цифровизации среды обитания, цифровых навыков и тех жизненных шансов, которые они предоставляют»¹⁶.

Таким образом, цифровые технологии оказывают несомненное трансформационное влияние на восприятие концепта сущности человека, расширяя его возможности, порождая новые потребности, но одновременно создавая и новые риски для его бытия. Человек уже не просто пользователь цифровых технологий, он интегрирован в них, становится их частью. Его благополучное существование сегодня становится все более зависимым от доступа к цифровым технологиям. Это приводит к появлению деформированной сущности, получившей свое название в научной литературе как “Homo Digitalis”.

Права человека и его идентичность

Система прав человека всегда чутко реагировала на изменения в понимании его природы, обусловленные историческим прогрессом, совершенствованием возможностей, изменением системы потребностей

¹⁵ См.: Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9).

¹⁶ Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды 2020 г. (Окончание) // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 3. С. 7–42.

¹⁴ Рязузова Е.В. Homo Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 320–325.

человека. Как писал Г. Гегель, «ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов, их характеров и способностей... и лишь они играют главную роль»¹⁷. Например, появление социальных и экономических прав человека обусловлено идеями равенства и потребностями обеспечения гарантированного доступа к основным социальным и экономическим благам, услугам и возможностям. Таким образом, система прав человека, с одной стороны, детерминирована его потребностями и интересами, а с другой — служит средством их удовлетворения¹⁸.

В настоящее время, когда речь идет об основных правах и свободах человека в цифровом пространстве, именуемых цифровыми правами, чаще всего звучит постулат, что «цифровые права человека — это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации»¹⁹. Несомненно, права человека, гарантированные ему «офлайн», должны быть защищены и в «онлайн-пространстве». Однако цифровое пространство изменяет потребности человека, меняет его смысловые (ценностные) ориентиры, требует создания новых базовых стандартов, без которых невозможно безопасное пребывание в цифровом пространстве. Данные обстоятельства не могут не сказаться на системе его прав. Так, в зависимости от признания ценности свободы труда в истории нашего государства осуществление трудовой деятельности человека в правовом поле эволюционировало от провозглашенной в 1918 г. всеобщей трудовой повинности²⁰ до закрепленного Конституцией РФ 1993 г. права на труд.

¹⁷ Гегель Г.В.Ф. *Философия истории* // Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. М. — Л., 1935. С. 14.

¹⁸ Так, В.Ф. Попондопуло, определяя потребности человека в качестве первопричины возникновения прав, подчеркивает, что «в основе образования права лежит притязание человека на определенное жизненное благо и признание другими этого притязания правомерным, т.е. не ущемляющим интересов других и общества в целом (только в последнем случае появляется потребность в норме как критерии правомерности)» (см.: Попондопуло В.Ф. *Правопонимание: критический обзор основных концепций* // Росс. юрид. журнал. 2020. № 3 (132). С. 24).

¹⁹ Зорькин В.Д. *Право в цифровом мире*. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavati-zashchishchat-cifrovy-e-pravagrazhdan.html> (дата обращения: 12.08.2022).

²⁰ См.: Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (принята III Всероссийским съездом Советов 13.01.1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. Ъ 15, ст. 215***.

И первым из новых цифровых прав человека следует назвать право на всеобщий доступ к сети Интернет, которое в 2011 г. Организация Объединенных Наций признала в качестве неотъемлемого²¹. Сам по себе термин “Homo Digitalis” подразумевает человека видоизмененной сущности, чья жизнь не отделима от цифровых технологий. Постоянная информационная связь с окружающим миром, социальной средой, в которой он действует как активный социальный субъект, есть одно из важнейших условий нормальной жизнедеятельности. Для такого человека доступ к Интернету становится не только необходимым условием обеспечения достойного уровня жизни, но и без постоянного информационного контакта невозможно полноценное развитие человека в обществе.

Лишение и/или ограничение доступа исключает человека из полноценного участия в социальной, политической и экономической жизни. Как подчеркивает Э.В. Талапина, «не имеющий доступ в Интернет сегодня не может принимать участия в политической жизни, а значит, не может быть гражданином»²². Несмотря на то что право на доступ к сети Интернет не получило широкого признания, оно нашло свое прямое закрепление в конституциях таких государств, как Мексика и Непал, а также в обязательствах по обеспечению населения доступом в Интернет Греции, Эстонии, Испании, Египта, Эквадора, Португалии, Венесуэлы, Финляндии²³, защищается Европейским Судом по правам человека²⁴.

Перенос общественных коммуникаций в цифровое пространство влечет за собой появление нового права, притязание на которое возможно только в рамках цифровой среды — права на забвение, или «право на удаление информации», «предоставляющее человеку возможность требовать при определенных условиях удаления/исправления информации о себе, размещенной в сети Интернет»²⁵.

²¹ См.: Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 01.12.2024).

²² Талапина Э.В., Антопольский А.А., Монахов В.Н. *Права человека в эпоху интернета: публично-правовой аспект*. М., 2023. С. 52.

²³ См. подр.: Хуснутдинов А.И. *Право на доступ в Интернет в системе конституционных прав и свобод*: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.

²⁴ См.: ECtHR. *Kalda v. Estonia*. Application no. 17429/10. Judgment of 19 January 2016. Paras. 52, 53 // European Court of Human Rights. HUDOC. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-160270> (дата обращения: 11.11.2024).

²⁵ Волкова Г.Е. *Судебная защита «права на забвение» в современной России: вопросы теории и практики* // Вестник юрид. ф-та ЮФУ. 2022. Т. 9. № 2. С. 165–171. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-2-19

Право на забвение упоминается в п. 65, 66 преамбулы и в ст. 17 Общего регламента по защите данных (GDPR)²⁶, в калифорнийском Законе о правах на неприкосновенность частной жизни (CIPA)²⁷ и др. В Российской Федерации данное цифровое право, хотя и не поименное в качестве права на забвение, нашло свое нормативное закрепление в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁸.

Потребность человека в отдыхе и предоставленная цифровыми технологиями возможность осуществления трудовой деятельности в удалении от работодателя повлекли за собой возникновение «права дистанционных работников на отключение» (Right to Disconnect). Данное право предоставляет работникам возможность отключить все цифровые устройства во вне рабочее время и корреспондирует обязанности работодателя воздерживаться от звонков, сообщений по электронной почте, мессенджерах и т.д. в нерабочее время. Право на отключение не может быть признано частным случаем права на неприкосновенность частной жизни, так как не сопряжено со сбором сведений о личной (физической и духовной) жизни человека. Право на отключение нашло свое закрепление в нормативных правовых актах Франции, Италии, Испании, Бельгии, Ирландии и др.

С идеями технологической сингулярности напрямую связано появление таких прав человека, как право на цифровое бессмертие (на сегодняшний день не имеет своего нормативного закрепления), право на цифровую идентичность. Право на цифровую идентичность по своей сути представляет собой возможность контроля за собственным цифровым образом, право субъекта идентифицировать себя в онлайн-мире с помощью представленной в цифровом пространстве информации о себе, т.е. поставить знак равенства между реальной личностью человека и набором символов, представляющим цифровую личность или цифровую копию субъекта. При этом осуществление надлежащей идентификации человека в киберпространстве стало важнейшей проблемой обеспечения потребности человека в безопасности, которая согласно теории общественного договора Томаса Гоббса может быть удовлетворена посредством государства.

²⁶ См.: Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27.04.2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR). URL: <https://base.garant.ru/71936226> (дата обращения: 02.12.2024).

²⁷ См.: California Consumer Privacy Act — CCPA. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billCompareClient.xhtml?bill_id=201720180AB375 (дата обращения: 01.12.2024).

²⁸ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3448.

В новых условиях жизнедеятельности человека, когда «все большее проникновение цифровых технологий в социальные отношения делает практически невозможным отказ от «онлайн»-составляющей человеческой жизни: цифровые коммуникации становятся повседневностью, а их избегание — моветоном, показателем социальной дезадаптации и даже преступлением»²⁹, своего нормативного закрепления требует право человека на бесцифровую среду. Право на бесцифровую среду представляет собой правомочие сохранения человеком традиционного образа жизни, т.е. сохранение права выбора использовать или отказаться от использования информационно-коммуникационных технологий, что не должно привести к ухудшению их положения по сравнению с другими потребителями коммерческих и государственных услуг. Например, в части доступа к информации, участию в общественной жизни, образованию, здравоохранению и т.д.

Заключение

На сегодняшний день различные достижения в развитии ИИ и цифровых технологий быстро меняют социальную реальность и самосознание человека. Защита человека от угроз и вызовов цифровизации в условиях техносингулярности предполагает признание цифровых прав человека, защищающих его. Дискуссия относительно признания цифровых прав человека замедляет разработку мер, гарантирующих от тотальной цифровизации, цифрового тоталитаризма и цифровых утопий.

Эффект от внедрения ИИ слишком переоценен в силу верховенства коммерческих интересов разработчиков ИИ и невежества сторонников его внедрения. ИИ ведет к упрощенному, алгоритмическому восприятию природы человеческого мышления и примитивизации в понимании человеческого интеллекта. Машина никогда не может быть аналогична живому человеку с его осознанием смысла жизни и смерти, историчности и контекстуальности бытия. В результате гонки за инновациями творческая природа мышления перестает учитываться и рассматриваться как значимая в определенных профессиях. Имитация ИИ человеческой мыследеятельности начинает восприниматься как приемлемая: попытки замещения человека в процессах принятия решений уже в ряде случаев влекут поломанные судьбы и смерти реальных людей, за которые не с кого спросить об ответственности. В этих условиях необходимы ограничения бездумной технологической модернизации.

²⁹ Труфанова Е. О. Человек в цифровом мире: «распределенный» и целостный // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. 2021. № 3. С. 370–375. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Волкова Г.Е. Судебная защита «права на забвение» в современной России: вопросы теории и практики // Вестник юрид. ф-та ЮФУ. 2022. Т. 9. № 2. С. 165–171. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-2-19
2. Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. М. – Л., 1935. С. 14.
3. Долин В.А. Трансгуманистические представления о человеке в современном антропологическом дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4.
4. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-pravagrazhdan.html> (дата обращения: 12.08.2022).
5. Карташкин В.А. Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2022. Т. 22. № 4. С. 949–962. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-949-962
6. Лекторский В.А. Глобальная цифровизация как антропологический вызов // Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. СПб., 2022. С. 18–29.
7. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды 2020 г. (Окончание) // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 3. С. 7–42.
8. Попондопуло В.Ф. Правопонимание: критический обзор основных концепций // Росс. юрид. журнал. 2020. № 3 (132). С. 24.
9. Православная антропология. Священник Андрей Лоргус. URL: https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/pravoslavnaja-antropologija/2_1 (дата обращения: 17.11.2024).
10. Рыгузова Е.В. Homo Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 320–325.
11. Талапина Э.В., Антопольский А.А., Монахов В.Н. Права человека в эпоху интернета: публично-правовой аспект. М., 2023. С. 52.
12. Труфанова Е.О. Человек в цифровом мире: «распределенный» и целостный // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. 2021. № 3. С. 370–375. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375
13. Фромм Э. По ту сторону порабащающих нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом; Дзен-буддизм и психоанализ / пер. с англ. Т.В. Панфиловой, Э.А. Гроссман. М., 2011 (Философия. Психология).
14. Хуснутдинов А.И. Право на доступ в Интернет в системе конституционных прав и свобод: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.
15. Brooke Becher. What Is Technological Singularity? URL: <https://builtin.com/artificial-intelligence/technological-singularity> (дата обращения: 17.10.2024).
16. Dasion A.G.R., Prananta A.W. (2024). The “new space” of homo digitalis: Questioning humans in the digital age // Digital Theory, Culture & Society, 2(1), 71–78.
1. Volkova G.E. Judicial protection of the “right to oblivion” in modern Russia: issues of theory and practice // Herald of the Legal Faculty of the SFU. 2022. Vol. 9. No. 2. Pp. 165–171. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-2-19 (in Russ.).
2. Hegel G.V.F. Philosophy of history // Hegel G.V.F. Essays: in 14 vols. M., 1935. P. 14 (in Russ.).
3. Dolin V.A. Transhumanistic ideas about man in modern anthropological discourse // Znanie. Understanding. Ability. 2017. No. 4 (in Russ.).
4. Zorkin V.D. Law in the digital world. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-pravagrazhdan.html> (accessed: 12.08.2022) (in Russ.).
5. Kartashkin V.A. Digital human rights: international legal and social dimensions // Herald of the RUDN University. Ser.: Sociology. 2022. Vol. 22. No. 4. Pp. 949–962. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-949-962 (in Russ.).
6. Lektorsky V.A. Global digitalization as an anthropological challenge // Man and artificial intelligence systems / ed. by V.A. Lektorsky. SPb., 2022. Pp. 18–29 (in Russ.).
7. Osipova N.G., Elishev S.O. Social inequality and youth: key trends in 2020 (Graduation) // Herald of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2021. Vol. 27. No. 3. Pp. 7–42 (in Russ.).
8. Popondopulo V.F. Legal understanding: a critical review of basic concepts // Russian Law Journal. 2020. No. 3 (132). P. 24 (in Russ.).
9. Orthodox Anthropology. Priest Andrey Lorgus. URL: https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/pravoslavnaja-antropologija/2_1 (accessed: 17.11.2024) (in Russ.).
10. Ryaguzova E.V. Homo Digitalis: a request for a new personality configuration // Izvestia of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2021. Vol. 21. Iss. 3. Pp. 320–325 (in Russ.).
11. Talapina E.V., Antopolsky A.A., Monakhov V.N. Human rights in the Internet age: a public legal aspect. M., 2023. P. 52 (in Russ.).
12. Trufanova E.O. Man in the digital world: “distributed” and holistic // Herald of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2021. No. 3. Pp. 370–375. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-370-375 (in Russ.).
13. Fromm E. Beyond the illusions that enslave us. How I Came across Marx and Freud; Zen Buddhism and Psychoanalysis / transl. from English by T.V. Panfilova, E.A. Grossman. M., 2011 (Philosophy. Psychology) (in Russ.).
14. Khusnutdinov A.I. The right to access the Internet in the system of constitutional rights and freedoms: dis. ... PhD in Law. M., 2024 (in Russ.).
15. Brooke Becher. What Is Technological Singularity? URL: <https://builtin.com/artificial-intelligence/technological-singularity> (accessed: 17.10.2024).
16. Dasion A.G.R., Prananta A.W. (2024). The “new space” of homo digitalis: Questioning humans in the digital age // Digital Theory, Culture & Society, 2(1), 71–78.

Сведения об авторах

ОВЧИННИКОВ Алексей Игоревич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета; 344002 Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, д. 88; проректор по научной работе Донской духовной семинарии, иерей
ORCID: 0000-0002-4301-9962

КРОТКОВА Наталья Викторовна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук; заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0003-2853-1287

ФАТХИ Валентина Игоревна — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского юридического института МВД России; 344015 Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, д. 83
ORCID: 0009-0004-9859-5571

Authors' information

OVCHINNIKOV Alexey I. — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University; 88 Maxim Gorky str., 344002 Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia; Vice Rector for Scientific Work of the Don Theological Seminary, Priest

KROTKOVA Natalya V. — PhD in Law, Leading Researcher, Constitutional Law and Constitutional Justice Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of Journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia

FATKHI Valentina I. — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 83 Eremenko str., 344015 Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia